

ЕННЕСЕЙСКІА ЕПАРХІАЛЬНЫА ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ: 1 и 15-го числа.

ПОДПИСКА принимается въ редак-
ціи: Гостинская ул., д. бывшій Сере-
бrenиковой.

Ц Ъ Н А годовому изданію съ
доставкою и пересылкою 6 руб.

1911 года.

№ 18.

15 сентября.

Содержаніе. Отдѣлъ оффиціальныи: Оффиціальная хроника.—
Вакантныя мѣста.—Объявленіе Комитета свѣчнаго завода.

Отдѣлъ неоффиціальныи: Хроника епархіальной жизни.—
† Памяти Преосв. Тихона.—Труженики на школьной нивѣ,— свящ. Мокѣва.—
Мысли и думы,—свящ. В. М.—О дѣлахъ Божіихъ и человѣческихъ,—Прихожанина,
Корреспонденція,—свящ. Вл. Кузьмина.—Обзоръ печати.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫИ.

Оффиціальная хроника.

И. д. псаломщика Бакчетской Троицкой церкви, Канскаго
уѣзда, Георгій Галинъ утвержденъ въ должности псаломщика при
той-же церкви—27 августа с. г.

Псаломщикъ Иркутской Богородице-Казанской церкви, Крас-
ноярскаго уѣзда, Владиміръ Соколовъ перемѣщенъ на таковое же
мѣсто къ градо-Красноярской Всѣхсвятской церкви—25 августа
с. г.

Псаломщикъ Ольгинской желѣзнодорожной церкви Александръ Чубукинъ перемѣщенъ на таковое же мѣсто къ Иланской Александро-Невской церкви, Канскаго уѣзда,—27 августа с. г.

Священникъ Томской епархіи Александръ Раевъ опредѣленъ на священническое мѣсто къ Верхне-Уринской церкви, Канск. у.,—3 сентября с. г.

Священникъ Больше-Кемчугской церкви, Ачинск. уѣзда, Александръ Мурановъ перемѣщенъ на таковое-же мѣсто въ Ессейскій приходъ, Туруханскаго края,—2 сентября с. г.

Діаконъ-псаломщикъ градо-Томской Воскресенской церкви, Маркіанъ Андреевъ, опредѣленъ на псаломщическое мѣсто къ Спасской церкви на ст. „Красноярскъ“ Сиб. ж. д.—5 сентября с. г.

Псаломщикъ Иланской Александро-Невской церкви, Канск. у., Александръ Климовскій, по прошенію, уволенъ отъ занимаемой должности,—27 августа с. г.

В а к а н т н ы я м ѣ с т а .

С в я щ е н н и ч е с к і я .

Въ городѣ Ачинскѣ. Троицкомъ соборѣ—съ 17 августа 1911 г. (домъ есть, жалованья нѣтъ, въ приходѣ 5 дерев., жит. 1195 д. м. п.).

Ачинскій уѣздъ: въ селѣ Бирюлюсскомъ,—съ 21 іюня 1911 г. (жал. 300 руб., домъ есть, въ приходѣ 4 деревни, жителей 854 д. м. п.),—с. Больше-Кемчугскомъ съ 2 сентября 1911 г. (жал. 300 р., домъ есть, въ приходѣ 9 дер., жит. 1882 д. м. п.).

Г. Красноярскъ, при Спасской желѣзн.-дорожн. церкви—съ 7 іюля 1911 г.

Красноярскій уѣздъ: въ с. Миндерлинскомъ—съ 9 сент. 1911 г. (жал. 500 р., домъ есть, въ приходѣ 1 дер., жит. 532 д. м. п.).

Минусинскій уѣздъ: въ с. Кривошеинскомъ—съ 13 апрѣля 1911 г. (жалованья 300 р., домъ есть, въ приходѣ 2 деревни, жителей 665 д. м. п.).

Енисейскій уѣздъ: въ с. Червянскомъ—съ 22 марта 1911 г. (жал. 300 р., домъ есть, въ приходѣ 5 дер., жит. 901 д. м. п.);—с. Маковскомъ—съ 22 марта 1911 года (жал. 500 р., домъ есть, въ приходѣ жит. 262 д. м. п.);—с. Кашино-Шиверскомъ—съ 14 іюня 1911 г. (жал. 400 руб., домъ есть, въ приходѣ 10 дер., жителей 1003 д. м. п.).

Туруханскаго края: с. Тазовскомъ—съ 4 августа 1910 г.,

Д і а к о н с к і я .

Минусинскаго уѣзда: с. Шалаболинскомъ—съ 12 марта 1911 г., (жал. 150 руб., домъ есть, въ приходѣ 5 деревень, жит. 3177 д. м. п.);—въ с. Усть-Есинскомъ—съ 9 марта 1911 г., (жалов. 200 руб., домъ есть, въ прих. 2 дер. и 63 улуса, жит. 5016 душ. м. п.).

П с а л о м щ и ч е с к і я .

Ачинскій уѣздъ: въ с. Ново-Александровскомъ—съ 20 сент. 1907 года (жалованья 125 р., кварт. церк., дер. одна, жител. 456 д. м. п.);—с. Бѣлоярскомъ (Георгіевская)—съ 4 дек. 1910 года (жал. 100 р., домъ есть, въ приходѣ 5 дер., ж. 836 д. м. п.);—с. Тумвинскомъ—съ 13 іюля 1911 г. (жал. 150 р., домъ есть, въ приходѣ 5 дер., жит. 914 д. м. п.).—При Бирилюсской (развѣздной причтъ).

Красноярскій уѣздъ: въ с. Шилинскомъ—съ 27 декабря 1910 г. (жал. 100 руб., домъ общественный, въ приходѣ дерев. 6, жит. 2052 д. м. п.);—с. Юксѣвскомъ—съ 12 февраля 1911 года (жал. 150 руб., дома вѣтъ, въ приходѣ 2 дер., жит. 756 д. м. п.);—с. Тертежскомъ—съ 26 іюля 1911 г. (жал. 100 р., въ приходѣ 3 дер., квартира есть, жит. 1082 д. м. п.);—с. Иркутскомъ—съ 25 августа 1911 г. (жал. 175 р., домъ есть, въ приходѣ дер. 2, жит. 506 д. м. п.).

Енисейскій уѣздъ: въ с. Кемскомъ—съ 2 марта 1911 г. (жал. 150 руб., въ приходѣ 7 деревень, жителей 949 д. м. п.);—с. Рыбинскомъ—съ 14 марта 1911 года (жалов. 100 руб., свѣдѣній

о домѣ нѣтъ, въ приходѣ 7 дер., жит. 1018 д. м. п.).—Градо-Енисейскомъ Соборѣ— съ 1 августа 1911 года (жал. 100 р., квартира есть, деревень въ приходѣ 5, жит. 359 д. м. п.);—градо-Енисейской Христорождественской церкви— съ 25 авг. 1911 г. (квартира есть, жалованья нѣтъ, въ приходѣ 1 дер., ж. 328 д. м. п.).

Минусинскій уѣздъ: въ с. Сисимскомъ—съ 26 мая 1910 года (жал. 100 руб., домъ есть, дер. 1, жителей 612 л. м. п.);— с. Мигнинскомъ—съ 13 сентября 1910 года (жалов. 125 руб., свѣдѣній о домѣ нѣтъ, въ приходѣ 1 деревня, жителей 862 д. м. п.);— с. Кочергинскомъ—съ 22 февраля 1910 года (жал. 60 р., домъ есть, въ приходѣ 5 дерев., жителей 2882 д. м. п.);-- с. Тигрицкомъ—съ 24 февраля 1911 года (жалов. 100 руб., домъ есть, деревень въ приходѣ нѣтъ, жителей 1151 д. м. п.).— с. Шадринскомъ (жалов. 150 руб., 75 руб. квартирн.);— с. Кара-Бѣллыкскомъ— съ 15 іюня 1911 года (жал. 150 руб., домъ есть, деревень въ приходѣ нѣтъ, жит. 490 д. м. п.);-- с. Мерзло-Салбинскомъ (а) (жал. 150 р., квартирн. 75 руб.).

Канскій уѣздъ: с. Межевскомъ (а) (жалов. 150 руб., кварт. 75 р.);-- Затальскомъ (а) (жалов. 150 руб., квартирн. 75 руб.); Черингачетскомъ (а) (жалов. 200 р., кварт. 75 р.); Кузинскій (а) (жал. 200 р., кварт. 75 р.);— Вахрушевъ (а) (жал. 200 р. квартирн. 75 руб.);— с. Коростелевскомъ—съ 21 мая 1911 года, (жал. 100 руб., домъ есть, въ приходѣ 3 деревни, жит. 1360 д. м. п.);— с. Апанскомъ—съ 25 іюля 1911 года (жал. 100 руб., свѣдѣній о домѣ нѣтъ, дер. въ приходѣ 10, жит. 549 д. м. п.);— с. Югъ-Агульскомъ—съ 29 іюля 1911 г. (жал. 150 р., домъ есть, въ приходѣ 3 деревни, жит. 486 д. м. п.);— с. Шеломовскомъ—съ 9 августа 1911 года (жал. 100 руб., домъ есть, дер. 4, жит. 1160 д. м. п.).—Ольгинскомъ съ 27 августа 1911 года.

Примѣчаніе: Отмѣченные буквою (а) вновь открытые переселенческіе приходы.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Комитетъ

Красноярскаго Епархіальнаго свѣчнаго завода

доводить до свѣдѣнія причтовъ, церковныхъ старостъ и сельскихъ Обществъ Енисейской епархіи, что при Красноярской свѣчной лавкѣ и складѣ въ г. Енисейскѣ имѣются въ продажѣ по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ:

предметы церковной ризницы: ризы—отъ 20 руб. и дороже, плащаницы на престольныя и выносныя отъ 8 руб., и прочіе предметы церковной утвари:

блюда разныя, вѣнцы брачныя, дароносицы, Евангелія, кадила, ковчеги, кресты молебные, кропила, кружки, купели, лампы, панихидницы, печати для просфоръ, подсвѣчники, предметы для освященія храма, свѣчи, мет. сосуды, ящики крестильные и другая утварь.

Имѣются также предметы изъ серебра: Кресты молебные и наперсные, дароносицы, кадила, тѣльные крестики (на вѣсѣ). Кромѣ того, имѣются въ продажѣ, какъ въ Красноярской лавкѣ, такъ и на складахъ, за исключеніемъ Ачинскаго, ладанъ разныхъ сортовъ, масло деревянное, кадильный уголь, зажиг. нитки, церковное вино.

При заказѣ ризницы Комитетъ проситъ указывать матерію, цвѣтъ и рисунокъ, при заказѣ утвари—желаемый размѣръ предмета, а также приблизительно желаемую стоимость заказываемой вещи.

Заказы исполняются немедленно и аккуратно и отсылаются въ прочной упаковкѣ.

Въ виду крайне умѣренныхъ цѣнъ, расходы на счетъ покупателя.

Допускается разсрочка платежа.

Заказы направлять по адресу: г. Красноярскъ, Комитету Епархіальнаго свѣчнаго завода,—для телеграммъ: Красноярскъ, Свѣчному Комитету.

Комитетъ свѣчнаго завода принимаетъ также заказы на выпускъ всѣхъ церковно-утварныхъ товаровъ непосредственно съ фабрикъ. Утварь—отъ фирмы Оловянишникова—Москва.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

ХРОНИКА ЕПАРХІАЛЬНОЙ ЖИЗНИ.

—31-го августа послѣдовало открытіе учебныхъ занятій во всѣхъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Въ этотъ день отслужены были молебны Господу Богу.

Въ Епархіальномъ училищѣ молебенъ начался въ 12 часовъ. Послѣ молебна всѣ воспитанницы собрались въ залѣ, гдѣ и. д. Инспектора А. С. Богдановъ обратился къ нимъ съ рѣчью, въ которой выяснилъ смыслъ и значеніе духовнаго образованія.

—Съ 1-го по 10 сентября въ г. Красноярскѣ происходили засѣданія епархіальнаго съѣзда. Съѣздъ открылся молебномъ Господу Богу, который былъ совершенъ Преосвященнѣйшимъ Владыкою въ сослуженіи депутатовъ духовенства. На съѣздѣ присутствовали, кромѣ депутатовъ духовенства, и церковные старосты—по одному на уѣздѣ. Предсѣдателемъ съѣзда былъ избранъ свящ. В. Кузьминъ, секретарями; свящ. В. Мокѣевъ и свящ. Н. Протопоповъ. Въ нынѣшнемъ году, благодаря дѣятельности предсѣздной комиссіи, съѣздъ быстро покончилъ дѣла. Если исключить праздники, то занятія съѣзда продолжались не болѣе 7 дней.—Кромѣ обычныхъ ассигнованій, съѣздъ въ нынѣшнемъ году отпустилъ суммы на церковно-приходскія школы, на устройство иконостаса въ храмъ Семинаріи— три тысячи руб. въ три года, на устройство 7 класса при Епарх. училищѣ.

8 и 11 сентября по иниціативѣ съѣзда устраивались пастырскія собранія. На собраніяхъ были заслушаны доклады на слѣдующія темы: „О хуторскомъ хозяйствѣ, какъ будущемъ отрицательномъ факторѣ церковно-приходской жизни“—свящ. Григорія Климовскаго, „О нравственномъ воздѣйствіи на прихожанъ чрезъ приходскіе совѣты, братства, кружки ревнителей“—свящ. Виктора Мокѣева; „О пастырскомъ служеніи,“—свящ. Максима Титова. Доклады подвергались обсужденію со стороны присутствовавшихъ лицъ.

По случаю горестнаго событія, постигшаго русское государство, безвременной кончины Предсѣдателя Совѣта Министровъ, П. А. Столыпина, умершаго отъ злодѣйскаго покушенія, съѣздъ духовенства послалъ сочувственную телеграмму супругѣ почившаго. Телеграмма была послана о. предсѣдателемъ съѣзда, свящ. В. Кузьминымъ, слѣдующаго содержанія:

„41 очередной Епархіальный съѣздъ депутатовъ отъ духовенства и церковныхъ старостъ Енисейской епархіи поручилъ мнѣ выразить Вамъ свое сердечное соболѣзнованіе въ посѣтившемъ Васъ горѣ, общемъ для всѣхъ православныхъ людей, возмущенныхъ актомъ грубаго насилія, жертвою котораго безвременно палъ вѣрный и талантливый слуга Царя и отечества.

7-го сентября Его Преосвященство, въ сослуженіи градскаго духовенства и депутатовъ съѣзда, въ своей церкви совершилъ панихиду по скончавшемся Статсъ-Секретарѣ П. А. Столыпинѣ. Предъ панихидою о. Предсѣдатель съѣзда, свящ. В. Кузьминъ, сказалъ соотвѣтствующую случаю рѣчь.

—Воспитательницей Епарх. ж. училища назначена И. М. Копосова, бывшая воспитанница училища—выпуска 1906 г.

—Къ желѣзнодорожной Спасской церкви на ст. Красноярскъ назначается свящ. Ирбейской церкви Григорій Климовскій.

—5 октября с. г. исполнится 25-лѣтіе существованія Красноярскаго Епархіальнаго ж. училища.

11-го сентября въ залѣ Братства съ 2-хъ ч. дня до 7¹/₂ ч. вечера происходила бесѣда православныхъ съ баптистами, на тему: о почитаніи св. мощей. Въ бесѣдѣ со стороны православныхъ принимали участіе: миссіонеръ, свящ. о. Иннокентій Орфеевъ, свящ. о. Владиміръ Кузьминъ и преп. д. Семинаріи А. С. Богдановъ. О. Кузьминъ сказалъ вступительную рѣчь. О. Орфеевъ велъ

полемику съ баптистомъ Хмыровымъ. Г. Богдановъ произнесъ заключительную рѣчь. Но во время послѣдней рѣчи баптисты подняли шумъ и демонстративно ушли. На бесѣдѣ присутствовали: Его Преосвященство, многіе батюшки и преподаватели Семинаріи.

Памяти Высокопреосвященнѣйшаго Тихона, Архіепископа Иркутскаго и Верхотурскаго.

(Продолженіе).

О болѣзни Архипастыря Тихона, послѣднихъ дняхъ его жизни и объ его кончинѣ Преосвященн. Іоаннъ, викарій Иркутской епархіи, пишетъ слѣдующее:

„Покойный архіепископъ Иркутскій Тихонъ обладалъ крѣпкимъ организмомъ. На моей памяти, имѣя уже свыше 70 лѣтъ отъ роду, онъ до послѣднихъ лѣтъ своей жизни ни разу не хворалъ, выстаивалъ продолжительныя архіерейскія службы, не испытывая усталости, служилъ каждый воскресный и праздничный день, еженедѣльно по пятницамъ совершалъ литургіи съ акаѳистомъ Божіей Матери въ своей домово́й церкви и также каждую недѣлю по четвергамъ въ старомъ соборѣ панихиды при гробѣ святителя Софронія, не отказывался ни отъ какихъ церковныхъ торжествъ, куда бы его ни приглашали, освящалъ храмы и совершалъ поѣздки по епархіи, въ храмовые праздники архіепископъ являлся въ монастыри и учебныя заведенія не только къ литургіямъ, но и къ всенощнымъ бдѣніямъ, терпѣливо просиживалъ экзамены во всѣхъ свѣтскихъ и духовныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Имѣя уже болѣе 75 лѣтъ отъ роду, архіепископъ во время ремонта архіерейскаго дома легко и быстро восходилъ по доскамъ на верхній этажъ и на крышу дома, никѣмъ не поддерживаемый, и тамъ осматривалъ работы и дѣлалъ указанія; ходилъ онъ вообще быстро и легко, и казалось, что онъ еще долго будетъ горѣть и свѣтить на Иркутской каѳедрѣ. Но года полтора тому назадъ къ нему подкрался недугъ, оказавшійся

смертельнымъ. У владыки появилась опухоль въ ногахъ — признакъ слабой дѣятельности сердца.

Когда архіепископу дѣлалось лучше, онъ съ прежней ревностью принимался за дѣла, не жалѣлъ своихъ старческихъ силъ, начиналъ дѣлать частые выѣзды и совершать церковныя службы, принимать посѣтителей, читать бумаги, даже прочитывалъ обращающія на себя вниманіе статьи періодической прессы и горячо волновался и скорбѣлъ, если вычитывалъ что-либо непріятное.

Но старческій организмъ, надломленный недугомъ, не могъ выдерживать напряженной дѣятельности. За временнымъ облегченіемъ наступало ухудшеніе, опухоль въ ногахъ послѣ продолжительныхъ стояній за службами увеличивалась, дыханіе дѣлалось затруднительнымъ. Приступы болѣзни давали себя чувствовать особенно по ночамъ, и въ зависимости отъ того, какъ архіепископъ проводилъ ночь, спалъ или не спалъ, онъ и днемъ сталъ чувствовать себя то лучше, то хуже. Когда ухудшалось его здоровье, онъ поспѣшно приглашалъ духовника и очищалъ свою совѣсть таинствомъ исповѣди, а причащался архіепископъ каждую недѣлю, совершая по праздникамъ литургіи если не въ соборѣ, то въ своей домово́й или дачной церкви. Въ послѣдній разъ онъ совершилъ литургію у себя на дачѣ 12 іюня.

Видя, что состояніе здоровья не обѣщаетъ ничего хорошаго, владыка заблаговременно распредѣлилъ свое имущество по разнымъ благотворительнымъ учрежденіямъ, храмамъ и лицамъ, при чемъ за нѣсколько мѣсяцевъ до смерти разослалъ, кому что предназначено было, а на случай смерти оставилъ духовное завѣщаніе, по которому 1.500 р. назначилъ на погребеніе, 300 р. на раздачу бѣднымъ, золотую панагію, украшенную драгоценными камнями, пожалованную ему по случаю участія въ коронаціи, отказалъ въ ризницу каедр. собора, брилліантовую звѣзду, пожалованную при орденѣ св. Александра Невского, завѣщалъ возложить на чудотворную Икону Казанской Божіей Матери, находящуюся въ томъ же соборѣ, иконы и прочія панагіи отказалъ въ крестовую

церковь, бібліотеку—духовной и церковно-учительской семинаріи, одежду и посуду, столовое серебро, Минскому Знаменскому монастырю съ тѣмъ, чтобы вырученныя отъ продажи этихъ предметовъ деньги пошли на содержаніе дѣтскаго пріюта, находящагося при монастырѣ; наконецъ, вещи и деньги, не указанные въ духовномъ завѣщаніи, если таковыя найдутся послѣ смерти его, завѣщаль архіерейскому дому. Завѣщаніе это сдѣлано 15-го марта—за три съ половиной мѣсяца до смерти. Въ срединѣ іюня архіепископу сдѣлана была операція выпуска воды, но эта операція лишь на короткое время доставила облегченіе. 25 іюня архіепископъ тяжело заболѣлъ и слегъ въ постель, 26-го вечеромъ его соборовали. Во время совершенія таинства больнои, терпѣливо перенося боль, не издалъ ни звука, сидѣлъ на диванѣ и самъ говорилъ краткіе возгласы, а во время помазанія св. елеемъ вставалъ и выслушивалъ молитвы помазанія стоя, по окончанія соборованія благословилъ каждого изъ присутствующихъ и затѣмъ отнесенъ былъ въ спальню, гдѣ на нѣкоторое время заснулъ. Сонъ нѣсколько укрѣпилъ и ободрилъ больного, такъ что 27-го іюня архіепископъ, напутствованный таинствомъ исповѣди и причащенія, повидимому, не такъ тяжело страдалъ какъ въ предыдущіе два дня. Но 28 іюня въ полдень, когда послѣ литургіи я совершалъ въ монастырѣ положенный акаѳистъ святителю Иннокентію Иркутскому,—мнѣ дано было знать по телефону, что архіепископъ сталъ слабъ, и надо спѣшить къ нему. Я поспѣшилъ въ городъ, желая застать архіепископа живымъ и нашель его еще въ сознаніи. Онъ лежалъ въ гостиной. Я подошелъ къ нему, взялъ его руку и поцѣловалъ ее, затѣмъ взялъ со стола напрестольный крестъ и, осѣнивъ имъ страждущаго, сказалъ ему: „Господь тяжело страдалъ за насъ, взирайте, владыко, на крестъ Христовъ и укрѣпляйтесь“. Архіепископъ поцѣловалъ крестъ и сказалъ мнѣ „спасибо“.

Смотритель дух. училища, по моему предложенію, сталъ читать канонъ кресту Господню. Больному было душно, не хватало воздуху, хотя окна были открыты. Онъ часто мѣнялъ свое

положеніе, метался, руки у него были уже холодныя, глаза большею частію закрыты или полузакрыты, тѣмъ не менѣ слова молитвъ оказывали на страждущаго благотворное, успокаивающее дѣйствіе. Онъ вслушивался въ молитвы и по временамъ про себя самъ читалъ ихъ, произнося нѣкоторыя слова вслухъ,—дѣлая усилія осязать себя крестнымъ знаменемъ. Сидѣвшій подлѣ него каѳ. протоіерей поддерживалъ руку архіепископа, помогая ему совершать крестное знаменіе. Во время приступовъ особенной боли изъ устъ страждущаго иногда вырывались восклицанія: „усталъ я, усталъ. Скорѣе бы конецъ“.—Желая облегчить его страданія и зная, что въ минуту предсмертной муки всего болѣе помогаетъ молитва, я предложилъ о. смотрителю дух. училища прочитать акаѳистъ Божіей Матери.

По прочтеніи акаѳиста я осянулъ архіепископа иконой Божіей Матери и замѣтилъ, что онъ сталъ рѣже дышать. Наступилъ таинственный моментъ разлученія души съ тѣломъ. Я взялъ со стола наперсный крестъ и сталъ осязать имъ умирающаго, и онъ тихо отошелъ въ вѣчность, при чемъ лицо его приняло спокойное и благолѣпное выраженіе. Казалось, что онъ не умеръ, а заснулъ и успокоился отъ печалей и тревогъ жизни. Давъ усопшему нѣсколько остыть, священнослужители затѣмъ, совершивъ обтираніе усопшаго тѣла елеемъ, по одѣяніи его, приступили къ облаченію въ архіерейскія одежды, для чего почившаго посадили на кресло и облачали иподіаконы, по чину облаченія епископа предъ совершеніемъ литургіи. Въ то время, какъ совершалось опрятаніе и облаченіе архіепископа, я написалъ телеграммы съ извѣщеніемъ о кончинѣ его; телеграммы были посланы архіепископу финляндскому Сергію, архіепископамъ Антонію Волынскому и Макарію Томскому, оберъ-прокурору Св. Синода, преосвященному Забайкальскому Меѳодію, преосвященному Олонецкому Никанору; кромѣ того, каѳедральный протоіерей телеграммами извѣстилъ о кончинѣ Иркутскаго архіепископа—Владивостокскаго архіепископа Евсенія и Вятскаго преосвященнаго Филарета. Когда облаченіе почившаго

окончилось, его положили въ залѣ на столъ, въ руки дали ему крестъ и евангеліе, лицо покрыли воздухомъ, а тѣло поверхъ облаченія покрыли еще архіерейской мантией; затѣмъ была совершена мною первая по усопшемъ панихида. Во время этой панихиды любившіе и почитавшіе покойнаго архипастыря плакали, священнослужители сквозь слезы едва въ состояніи были говорить возгласы и ектеніи. По окончаніи панихиды я началъ чтеніе евангелія надъ усопшимъ, а за мной по очереди стали читать протоіереи, священники и діаконы. Затѣмъ комиссія изъ членовъ консисторіи и секретаря приступила къ описи имущества, принадлежавшаго покойному: въ столѣ найдены были деньги, приготовленные на погребеніе и раздачу бѣднымъ, брилліантовая звѣзда, пожалованная покойному при орденѣ Св. Александра Невскаго, и духовное завѣщаніе, содержаніе коего вкратцѣ изложено выше. Остальное имущество архіепископа находилось въ архіерейскомъ домѣ и сосредоточено было въ кабинетѣ и спальнѣ, куда комиссія съ дачи и направилась и запечатала эти комнаты. Со слѣдующаго дня возлѣ останковъ почившаго стали совершаться панихиды и литіи, на которыхъ перебивало множество лицъ всѣхъ сословій и званій, любившихъ почившаго, особенно же велико было стеченіе народа при перенесеніи останковъ усопшаго изъ архіерейской дачи въ новый кафедральный соборъ. Во время слѣдованія этой процессіи народъ тысячами заполнилъ всю улицу отъ дачи до собора на протяженіи болѣе трехъ верстъ. Многіе забрались на крыши домовъ, иные сидѣли на заборахъ, другіе стояли на балконахъ и въ окнахъ. Процессія останавливалась возлѣ храмовъ, гдѣ совершались краткія литіи. Въ соборѣ гробъ съ останками почившаго архипастыря утопалъ въ массѣ вѣнковъ и цвѣтовъ; среди вѣнковъ были и серебряные, одинъ вѣнокъ изъ живыхъ цвѣтовъ имѣлъ форму креста. Вѣнки и цвѣты, какъ дань любви къ почившему, были принесены отъ разныхъ учреждений и обществъ и отъ учебныхъ заведеній.—Погребеніе почившаго при громадномъ стеченіи гражданъ г. Иркутска совершено было двумя епископами—забайкальскимъ и мѣстнымъ викаріемъ—и многочислен-

нымъ сонмомъ городского и иногородняго духовенства 2-го іюля, при чемъ сказано было до десяти рѣчей; гробъ съ останками почившаго опустили въ склепъ, устроенный въ подвальномъ храмѣ кафедральнаго собора возлѣ лѣваго клироса, а подлѣ праваго клироса покоится предмѣстникъ почившаго, архіепископъ Веніаминъ.

Главными качествами архіепископа Тихона были: глубокая религіозность, выражавшаяся въ частомъ и благоговѣйномъ совершеніи имъ церковныхъ службъ, кротость и необыкновенная снисходительность въ отношеніи къ подчиненнымъ и пасомымъ, милосердіе въ отношеніи къ бѣднымъ и нуждающимся, коимъ почившій щедро благотворилъ. Среди жителей Иркутска долго будетъ сохраняться о немъ память, какъ о добромъ и благочестивомъ архипастырѣ, усердномъ молитвенникѣ, милостивомъ отцѣ и благотворителѣ. Да упокоитъ его Богъ въ нѣдрахъ Авраамовыхъ и съ праведными да сопричтетъ.

Добрая память о немъ долго будетъ сохраняться среди жителей Иркутска“.

Добрая память о немъ, добавимъ мы, уже сохраняется и среди жителей Енисейской епархіи.

Миръ праху твоему благодный Святитель!¹⁾

А. Б.

---

¹⁾ Составлено на основаніи рѣчей и статей Иркутск. Еп. Вѣд.

Обзоръ печати.

Высочайшее утвержденіе. 26 августа Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу синодальнаго оберъ-прокурора, Высочайше соизволилъ на принятія Св. Синодомъ измѣненія и дополненія въ дѣйствующемъ уставѣ духовныхъ академій. Уставы же реформируемыхъ духовныхъ семинарій и училищъ должны быть внесены въ Гос. Думу и Совѣтъ, при чемъ предварительно будутъ разработаны Св. Синодомъ финансовыя стороны реформы.

Харьковскій Епархіальный съѣздъ постановилъ учредить ссудосберегательную кассу для духовенства Харьковской епархіи, Средства кассы состоятъ изъ обязательныхъ членскихъ взносов, процентовъ и пожертвованій.

— *Пріемъ въ академію второразрядныхъ семинаристовъ.* Въ казанской академіи на миссіонерскія отдѣленія разрѣшено принимать по экзамену семинаристовъ II-го разряда, а по представленію епархіальныхъ архіереевъ разрѣшено принимать безъ экзаменовъ священнослужителей какъ перваго, такъ и втораго разряда. Эти студенты на другія отдѣленія академіи переходить не имѣютъ права. („Колоколь“, № 1609).

Льгота для ученицъ духовныхъ училищъ. Въ Св. Синодѣ было возбуждено ходатайство о допущеніи окончившихъ курсъ воспитанницъ виленскаго женскаго училища дух. вѣдомства къ дополнительнымъ испытаніямъ для полученія въ аттестатахъ высшаго балла по тѣмъ предметамъ, по которымъ они имѣютъ баллъ 3. Св. Синодъ ходатайство это удовлетворилъ, при чемъ предположено эту льготу распространить на всѣ остальные училища духовнаго вѣдомства, равно и епархіальныя.

Духовная гимназія. Въ Кишиневской епархіи возбужденъ вопросъ объ открытіи женской духовной гимназіи, въ виду пополненія епархіального училища.

Съѣздъ баптистовъ. Въ Москвѣ съ 25 сентября состоится всероссійскій съѣздъ баптистовъ. Примутъ въ немъ участіе главные представители баптизма: г. Фетлеръ изъ Петербурга, г. Павловъ изъ Одессы, Кушнаревъ изъ Кіева и др. Они только что вернулись съ недавно окончившагося всемірнаго съѣзда баптистовъ въ Нью-Йоркѣ. Тамъ, какъ передаютъ, русскіе баптисты просили ассигновать средства на постройку грандіознаго молитвеннаго дома, богословскаго института и пр. Неизвѣстно, отпущены ли имъ средства, но во всякомъ случаѣ въ Америкѣ помощь баптистамъ организована на грандіозныхъ началахъ. Одинъ только Рокфеллеръ, приверженецъ баптистовъ, отпускаетъ имъ ежегодно до 50 милліоновъ рублей.

Въ Смоленской епархіи вступили въ дѣйствіе мѣропріятія, выработанныя духовенствомъ на пастырскихъ собраніяхъ, одобренныя консисторіей и утвержденныя Преосвященнымъ. Именно: 1) Истовое, благоговѣйное, не спѣшное по возможности и торжественное совершеніе Богослуженія. Устройство хоровъ и введеніе общаго пѣнія въ церквахъ, на что расходовать потребную сумму изъ церковныхъ средствъ. Церковное чтеніе — толковое, внятное и слышное для всѣхъ молящихся въ храмѣ съ участіемъ въ немъ (чтеніи) учащихъ и прихожанъ подъ непосредственнымъ наблюденіемъ членовъ причта и учащихся.

2) Совершеніе духовенствомъ въ праздничные и воскресные дни, особенно въ зимнее время, всенощныхъ бдѣній и акаѳистовъ съ общимъ пѣніемъ въ деревняхъ и селеніяхъ, отдаленныхъ отъ храма.

3) Проповѣданіе слова Божія, разъясненіе богослуженія и богослужебныхъ обрядовъ, объясненіе мѣстъ св. Писанія, на коихъ

обосновываютъ свои заблужденія сектанты, и доказательство тѣхъ догматовъ и обрядовъ, которые отвергаются сектантами.

4) Религіозно-нравственныя, церковно-историческія и др. бесѣды, не только въ праздничные, но и въ будніе дни.

5) Устройство при церквахъ и церковно-приходскихъ попечительствахъ, хотя небольшихъ, бібліотекъ изъ книгъ и листовъ, предначиненныхъ для чтенія народа, доступныхъ для его пониманія и полезныхъ по содержанію.

6) Организацию приходскихъ крестьянъ, по возможности отъ каждой деревни по одному, извѣстныхъ своей благочестивою жизнію, преданностію церкви, ревностной вѣрой, которые могли бы быть помощниками священниковъ въ ихъ борьбѣ съ сектантствомъ и невѣріемъ и защитниками православія, особенно при первыхъ проявленіяхъ сектантскаго лжеученія.

7) При первомъ обнаруженіи сектантства приходскій священникъ обязанъ донести о семъ мѣстному благочинному, а послѣдній долженъ созвать пастырское собраніе изъ всѣхъ членовъ причта своего округа, выработать соотвѣтствующія мѣры для борьбы съ сектантствомъ и донести обо всемъ епархіальному начальству.

8) Борьба съ пьянствомъ, какъ народнымъ зломъ, должна привлечь особенное вниманіе пастырей и направить ихъ дѣятельность на устроеніе обществъ трезвости и на ознакомленіе народа со вредомъ пьянства. Также необходимо, чтобы церковно-приходскія попечительства и приходскіе совѣты оказывали помощь прихожанамъ въ различныхъ несчастныхъ случаяхъ и изыскивали средства на пособія и помощь неимущимъ.

9) Всѣмъ членамъ причта, въ особенности, конечно, священникамъ, нужно изучать Священное Писаніе, неправильнымъ пониманіемъ котораго объясняется происхожденіе большинства сектъ, проповѣдывать слово Божіе благовременно, посѣщать своихъ прихожанъ не нуждою, а волею, и свои слова, проповѣдуемое ученіе, подтверждать и запечатлѣвать примѣромъ собственной жизни.

Въ Орловской епархіи въ настоящее время злобой дня является вопросъ о синодальномъ страхованіи церковной движимости: иконъ, утвари, колоколовъ и проч., а также страхованіи строеній и движимости, принадлежащихъ на правѣ собственности членамъ причтовъ и лицамъ, служащимъ по духовному вѣдомству.

Новизна дѣла синодальнаго страхованія по мѣстамъ породила массу недоумѣнныхъ вопросовъ и разнообразныхъ сужденій. Между прочимъ, признавши обязательность страхованія церквей и церковныхъ домовъ, духовенство поставлено втупикъ: какъ понимать страхованіе церковной движимости—иконъ? Убѣжденіе большинства духовенства говоритъ за то, что иконостасы по обязательному страхованію приняты на страхъ съ иконами, въ немъ находящимися; слѣдовательно, если возникаетъ теперь рѣчь о страхованіи иконъ, какъ церковной движимости, то понимается страхованіе иконъ, находящихся внѣ иконостаса. Думается, что невыясненность этого вопроса при первоначальномъ страхованіи чревата всякаго рода недоразумѣніями, хотя простая логика вещей говоритъ за то, что при первоначальномъ страхованіи иконы, находящіяся въ иконостасѣ, не приняты на страхъ, и вотъ почему: всякое страховое общество и, въ частности, Синодальное, принимая иконостасы на страхъ, должно было учинить отдѣльную опись иконъ, количество ихъ, размѣръ, цѣнность живописи, цѣнность украшеній ихъ. Отсутствие этихъ данныхъ, при первоначальномъ принятіи на страхъ, говоритъ за то, что иконы, находящіяся въ иконостасѣ, не приняты на страхъ,—принять на страхъ иконостасъ, какъ неподвижная стѣна, отдѣляющая алтарь отъ средней части храма. Если это такъ, то въ расцѣнкѣ иконостасовъ, при принятіи на страхъ, произошла ошибка: иконостасы безъ иконъ расцѣнены очень высоко и этотъ вопросъ, понятно, теперь волнуетъ духовенство и церковныхъ старость, особенно потому, что цѣнныя иконы, съ украшеніями, находятся именно въ иконостасахъ, остальные иконы въ большинствѣ храмовъ, малоцѣнныя и теперь, при принятіи на страхъ иконъ находящихся въ иконостасѣ, церквамъ придется платить

большую страховую премию. Желательно бы было теперь же выяснить этот волнующий вопрос: приняты ли на страхъ иконостасы съ находящимися въ нихъ иконами, или безъ иконъ?

Вслѣдъ за этимъ породилось неправильное пониманіе синодальнаго предложенія относительно страхованія строеній, принадлежащихъ причтамъ церквей и лицамъ, служащимъ по духовному вѣдомству, на правѣ собственности. Раздается много голосовъ за то, чтобы принять это предложеніе въ смыслъ *добровольнаго* страхованія.

-- *Кооперативныя учрежденія и папа римскій.* Декретомъ отъ 18 ноября (н. с.) 1910 года римскій папа Пій Х запретилъ какъ монашествующему, такъ и бѣлому католическому духовенству участвовать въ кооперативныхъ учрежденіяхъ въ качествѣ предсѣдателей правленій, дѣлопроизводителей, счетоводовъ, кассировъ и т. п. Активное участіе въ кооперативныхъ учрежденіяхъ духовенства, по словамъ декрета, противорѣчитъ призванію отцевъ церкви, кои должны стоять выше всякой земной суеты; противорѣчитъ также и ученіе католической церкви, выраженному въ словахъ ап. Павла о томъ, что никто, посвятившій себя служенію церкви, не долженъ заниматься коммерческими дѣлами. Декретъ изданъ папой по слѣдующему случаю. Въ Каринтіи два католическихъ священника, бывшіе во главѣ ссудосберегательнаго товарищества, произвели огромную растрату въ нѣсколько милліоновъ марокъ. Уплата этой суммы была возложена на мѣстныхъ крестьянъ, весьма бѣдныхъ, что весьма вооружило здѣшнее населеніе противъ католической партіи. Плоды изданнаго папой декрета уже сказались и у насъ, въ Россіи. Кѣлецкій римско-католическій епископъ письмомъ отъ 1 января текущаго года, ссылаясь на указанный папскій декретъ, разрѣшилъ подвѣдомственному духовенству располагать населеніе къ открытію ссудо-сберегательныхъ товариществъ и другихъ кооперативныхъ учреждений, но строго запретилъ принимать должности членовъ правленій, дѣлопроизводителей и счетоводовъ.

Къ труженикамъ на школьной нивѣ.

Кончается лѣтнее каникулярное время. Наступаетъ пора занятій; длинной вереницей потянется наша сельская „дѣтвора“ въ школу, гдѣ учать грамотѣ, дѣлають выпуски, внушаютъ „добрыя правила нравственности“, а жизнь народа идетъ своимъ особымъ, совершенно самостоятельнымъ путемъ, даже какъ бы не замѣчая школы и ея дѣятельности. Школы существуютъ много лѣтъ, а тѣмъ попрежнему тяжелымъ сумракомъ виситъ надъ селомъ, попрежнему въ немъ тяжело дышится людямъ; попрежнему викнетъ сила добра и любви въ людяхъ... При отсутствіи какой-бы то ни было связи школы съ крестьянскимъ населеніемъ дѣятельность ея сводится почти къ нулю. Въ средѣ окончившихъ школу замѣчается ужасающій рецидивъ безграмотности; большинство разучивается даже читать. Все это объясняется тѣмъ, что большинство изъ насъ огравичивается одной цѣлью — подготовкой къ экзамену, тогда какъ наше нравственное чувство говоритъ намъ, что мы можемъ и должны что-то сдѣлать, должны научить чему-то такому, чего нѣтъ ни въ одной программѣ, но безъ чего нѣтъ истинной жизни, а лишь пустой сонъ и „томленіе духа“... Сознаніе, что мы свято выполняемъ величайшій долгъ учительства, можетъ быть только тогда, когда мы помимо усвоенія элементарной программы обученія, поселяемъ въ сердца дѣтей драгоцѣннѣйшіе завѣты Христа и тѣмъ самымъ въ душѣ ихъ воздвигаемъ храмы, освѣщая ихъ огоньками благодати и истины. Выполняя свой долгъ, мы должны твердо вѣрить въ великую всепобѣждающую силу правды и добра, мы должны быть убѣждены, что никакое зло, никакая неправда не устоятъ передъ стойкой, искренней самоотверженной работой во имя Божьяго дѣла. Неудачи не должны насъ смущать, мы должны знать, что подымаясь по высокой горѣ, безъ паденій, ушибовъ не обойдешься; крѣпко цѣпляясь за каждый

выступъ, за кустъ, за траву, мы должны подыматься выше и выше къ солнцу, къ свѣту, къ Божьему простору. Чѣмъ дальше мы пойдѣмъ впередъ, тѣмъ шире и безпредѣльнѣе раскроется передъ нами дивная картина красоты Божьяго міра, и оттуда, съ вершины, мы крикнемъ стоящимъ внизу: „отъ сумерекъ, отъ болотныхъ тумановъ, изъ подъ свинцовыхъ тяжелыхъ тучъ идите сюда; здѣсь ближе къ небу, здѣсь воздухъ чище, грудь вольнѣе, здѣсь легче на душѣ“. Вѣрные своему призванію, въ сѣрой обыденной обстановкѣ, незамѣтно для дальнихъ глазъ, будемъ совершать великое предъ Богомъ и людьми дѣло. Тамъ, гдѣ-то глубоко въ тайникахъ народной души сокрыты дивныя сокровища ума и сердца, и чтобы это золото души и перлы ума извлечь на Божій свѣтъ, требуется тяжелый трудъ рудокопа. Великое, святое, но тяжелое не въ мѣру дѣло! Порою, какъ въ душномъ подземельѣ, мучительно хочется хоть глотка свѣжаго воздуха, душа рвется къ солнечному свѣту, сердце тоскуетъ, опускаются бодрья, сильныя руки. Нѣсомнѣнно, что у каждаго самоотверженнаго работника на нивѣ школьнаго просвѣщенія народа, какъ-бы горячо онъ ни былъ преданъ своему дѣлу, бываютъ минуты упадка духа, когда мучительно чувствуется одиночество, до боли хочется братскаго участія, когда на сердцѣ накапливается горючій крикъ: „слышишь-ли, братъ“? и когда ждешь, не дождешься не донесется-ли откуда-нибудь отвѣтное: „слышу, не падай духомъ! ты не одинъ: есть тысячи людей, сердца которыхъ бьются одинаково съ твоимъ, и которые шлютъ тебѣ издали братскій привѣтъ“. И если удастся это услышать, тогда снова растутъ силы духа, подымается энергія, не страшны становятся ни труды, ни препятствія дѣла. Много предстоитъ работы, много надо усердія, знанія, силы сердца и ума. Будемъ-же учиться другъ у друга, будемъ пріобрѣтать въ складчину, сообща разумныя книги и сообща пользоваться ими. Что не по силамъ одному, то возможно сообща. Деревня додумалась уже покупать въ складчину сельско-хозяйственныя машины: для косы, жнива, вѣялки, молотилки. Пора подумать и о лучшихъ способахъ обработки не хлѣбныхъ полей

только, а и ума, и сердца. Подадимъ же другъ другу руки и дружно пойдемъ впередъ въ свѣтлѣющую даль правды Божьей и поведемъ за собою меньшихъ темныхъ братій нашихъ... Съ Богомъ-же!...

* * *

Широкой волной разлилось и по нашимъ „градамъ и весямъ“ расколо-сектантство. Учащимъ церковно-приходскихъ школъ помимо религіозно-нравственнаго воспитанія дѣтей, усвоится въ данный моментъ въ преподаваніи Закона Божія и миссіонерскій элементъ. Помимо вліянія церкви и миссіи, намъ думается, должны быть возложены надежды на подрастающее поколѣніе черезъ воздѣйствіе церковной школы. По существу являясь тѣмъ-же соработникомъ на нивѣ Божіей, на нивѣ церковно-школьнаго учительства, добрый учащій, преданный интересамъ православной церкви, можетъ оказать большую помощь пастырю въ дѣлѣ борьбы съ расколо-сектантствомъ. Поэтому намъ думается, что предлагаемое соображеніе и программа, явившаяся результатомъ учительства среди старообрядческаго элемента, могутъ быть не бесполезными для общаго и столь важнаго дѣла молодымъ начинающимъ учащимъ. Въ курсѣ преподаванія Закона Божія, въ мѣстахъ со старообрядческимъ населеніемъ, намъ думается, возможно слѣдующее преподаваніе предварительныхъ свѣдѣній по русскому расколу (отнюдь не вступая въ полемику съ расколомъ и не упоминая даже имени раскольниковъ): 1) Крестное знаменіе. Истовое изображеніе его. Виды перстосложенія (троеперстіе и двуперстіе), догматическое знаменованіе ихъ; большая правильность троеперстнаго сложенія, чѣмъ двуперстнаго; дозволенность къ употребленію двуперстнаго сложенія. Отличіе перстосложенія отъ креста—(сообщить объ этомъ учащимся въ то время, когда будетъ проходиться ученіе о внѣшнихъ знакахъ молитвы). 2) Понятіе о догматахъ и обрядѣ; различіе между ними (неизмѣняемость и непрікосновенность догматовъ и измѣняемость обрядовъ выяснитъ на примѣрахъ, хотя бы того-же перстосложенія, при сообщеніи предварительныхъ свѣдѣній о символѣ вѣры). 3) Отличіе Священ-

наго Писанія вообще, особенная важность для христіанъ Евангелія и посланій св. апостоловъ. 4) Правильное начертаніе имени Спасителя и понятіе объ именованномъ перстосложеніи (при объясненіи 2 или 3 члена символа вѣры). 5) Предтечи второго пришествія Христова на землю (въ какомъ видѣ и для чего они явятся?). Понятіе объ антихристѣ. 6) О Церкви. Кто создалъ Церковь? Существенныя принадлежности Церкви Христовой (правое ученіе вѣры, трехчинная іерархія и семь таинствъ); необходимость для спасенія принадлежать къ Церкви Христовой; вѣчное, непрерывное и неизмѣнное существованіе Церкви Христовой въ данномъ ей Спасителемъ устройствѣ (сообщить при объясненіи 9 члена символа вѣры). 7) О таинствахъ. Кто законные совершители таинствъ? Можно-ли мірянину повторять крещеніе, совершенное православнымъ священникомъ? Когда мірянину можно совершать крещеніе и какъ? Можно-ли христіанину обойтись безъ таинства миропомазанія? Необходимость таинства причащенія для спасенія человѣка, вѣчное существованіе этого таинства въ Церкви Христовой и невозможность замѣнить его добрыми дѣлами. Исповѣдь передъ міряниномъ можно-ли назвать таинствомъ покаянія? 8) Понятіе о расколѣ, появленіе его. (Сообщать по окончаніи курса Закона Божія)*).

Священникъ *Викторъ Мокіевъ*.

Село Кнышинское.

2 августа 1911 г.

---

*) Примѣчаніе. Миссіонерская программа по Закону Божию для ц.-прих. школъ напечатана въ Миссіон. Обзор. и Мисс. Сборникѣ.

Мысли и думы

(поворукположеннаго іерея передъ вступленіемъ на приходъ).

„Въ мірѣ скорби будете“ (Іоанн. 16, 33), сказалъ Божественный Основатель христіанскаго пастырства ученикамъ Своимъ, первымъ служителямъ основаннаго Имъ пастырскаго дѣла. Пастыречначальникъ предупредилъ будущихъ пастырей относительно терній, ожидающихъ ихъ на жизненномъ пути,—предупредилъ, чтобы эти пастыри, встрѣтивъ тернія, которыхъ не чаяли, не соблазнились и не возвратились вспять, оставляя дѣло, имъ порученное. Скорбей вы не бойтесь: Я заранѣе говорю вамъ, что скорби у васъ будутъ, —и будутъ не разъ, не два, онѣ неизбѣжны по самому существу вашего служенія, онѣ неразрывно связаны съ нимъ, ибо почва, на которой вамъ придется трудиться,—міръ, лежащій во злѣ, ваши же цѣли и средства совершенно ему противоположны.

Скорбный путь Господа былъ для апостоловъ нагляднымъ, осязательнымъ, такъ сказать, фактомъ,—нагляднымъ показателемъ дѣйствительной неизбѣжности скорбей у носителей духа Христова: „Аще Мене изгнаша, и васъ ижденуть“ (Мѡ. 15, 19 — 20), „аще господина дому вельзевула нарекоша, кольми паче домашнія его“ (Мѡ. 10, 25). Исторія и посланія апостольскія свидѣлствуютъ, что пастырскій подвигъ апостоловъ сопряженъ былъ со многими скорбями. Нечего говорить и о томъ, что многообразны скорби пастыря: „міръ“ избобрѣтателенъ на нихъ; онъ со всѣхъ сторонъ пытается поражать „врача“ и поражаетъ преимущественно съ той, которая наиболѣе чувствительна, или съ той, на которую невозможно ожидать нападенія.

Дѣятельность пастыря направлена на паству, къ ея благу, къ ея спасенію. Каждый членъ паствы дорогъ пастырю, за каждую овцу пастырь даетъ отвѣтъ на судъ Божию. Какъ же ему не скорбѣть о тѣхъ, кои обуреваются міромъ,—о тѣхъ, которые по слабости своей не могутъ устоять во истинѣ, отпадаютъ отъ вѣры и добродѣтельной жизни, при первой же неудачѣ теряютъ все то

добро, которое успѣли пріобрѣсти, и, возрожденные къ новой жизни, опять идутъ въ геенну? Да, скорбна пастырю безуспѣшность его пастырскихъ попеченій, когда всѣ добрыя начинанія его о благѣ и спасеніи паствы встрѣчаютъ отпоръ и противодѣйствіе; скорбно сѣятелю, когда сѣмя падаетъ на почву невоспріимчивую, каменистую. Но что же дѣлать? Какимъ образомъ ослабить, если не уничтожить эти скорби? Чѣмъ либо внѣшнимъ устранить ихъ невозможно. Единственное средство, въ томъ, чтобы пастыри проникались истинно-пастырскимъ духомъ искреннѣйшей пламенной любви къ пасомымъ, которые ввѣрены Богомъ ихъ попеченію,— и живымъ сознаніемъ того, что за каждого пасомага пастырю придется воздати „слово“ въ день судный. Всегда-ли успѣшна была —въ смыслѣ непосредственного результата—пастырская дѣятельность Самого Спасителя? Не встрѣчалъ ли Онъ на каждомъ шагу невѣрія, недовѣрія?... Не Иуда-ли, одинъ изъ ближайшихъ и постоянныхъ слушателей Его, пребылъ „неисправленнымъ рабомъ и лстецомъ“, дерзнувъ даже предать Самого кротчайшаго Учителя?

Но, и да внимаетъ себѣ пастырь, не усмотритъ ли онъ въ самомъ себѣ причинъ безуспѣшности попытокъ воздѣйствовать благотворно на паству? Можетъ быть, собственные качества пастыря далеки еще отъ согласія съ ученіемъ, имъ возвѣщаемымъ, и онъ то, что пытается создать словами, разрушаетъ дѣлами? Но вѣдь всякій пастырь-священникъ имѣетъ чрезъ рукоположеніе святительское воспринятую благодать священства, „всегда немощная врачующую и оскудѣвающая восполняющую“. То, чего онъ не достигнетъ собственными силами, довершитъ благодать. Къ возгрѣванію сего дара благодати пастырь долженъ прилагать все стараніе (2 Тим. 1, 6). Возгрѣвать же „дарованіе“ ничѣмъ инымъ нельзя, кромѣ молитвы, соединяющей человѣка съ Богомъ, и св. Таинствъ. Вотъ таинства-то покаянія и причащенія и молитва, самая горячая, и будутъ самымъ вѣрнымъ залогомъ благоуспѣшности пастырскаго дѣланія: *только имѣя глубокое молитвенное настроеніе*, пастырь будетъ чувствовать подъ собою твердую почву, смѣло, при

содѣйствіи благодати, будетъ шествовать по незыбкому пути и поведетъ стадо свое на пажити добрыя, во дворъ Отца Небеснаго.

Но и это не все. Нерѣдко немалыя скорби выпадаютъ пастырю и со стороны родныхъ по плоти (ср. „предастъ же братъ брата на смерть, и отецъ чада, и возстанутъ чада на родители“)... Непониманіе ими, людьми близкими, идеала пастырства ведетъ къ глухой сначала борьбѣ, къ глухому противодѣйствію, переходящему потомъ въ противодѣйствіе открытое. При такихъ обстоятельствахъ въ душѣ священника зарождается борьба между долгомъ пастырства и естественнымъ чувствомъ привязанности къ роднымъ. И—увы! какъ нерѣдко борьба эта оканчивается не въ пользу пастырства, какъ нерѣдко пастырь „вынужденъ бываетъ“, оставивъ дѣло Божіе, всецѣло отдаться мірскимъ попеченіямъ. Въ результатѣ—внѣшнее благополучіе и внутреннія угрызенія совѣсти. Въ этихъ случаяхъ надлежитъ помнить пастырю прежде всего: „ищите прежде царствія Божія“, „ищите—вся приложатся вамъ“. (Мѡ. 6, 13). „Иже любитъ отца или мать паче Мене, нѣсть Мене достоинъ: и иже любитъ сына или дочь паче Мене, нѣсть Мене достоинъ“ (Мѡ. 10 37.).

Но пусть пастырь проникнуть духомъ молитвы, пусть онъ исполненъ любви къ паствѣ, пусть рачителенъ въ своемъ дѣланіи, пусть и благоуспѣшенъ въ немъ и любимъ паствою, пусть „овцы гласъ его слушаютъ... и по немъ идутъ“, но онъ встрѣчаетъ иныя скорби. Вѣдь не всѣ пастыри стоятъ на должной высотѣ. Вотъ пастырь добрый и будетъ служить постояннымъ укоромъ для пастырей нерадивыхъ, косныхъ, для пастырей, пасущихъ себя, а не стадо. Отсюда ревность, зависть, клевета, отсюда разъединеніе и разладъ въ самихъ служителяхъ святаго дѣла.

Если скорби служенія пастырскаго многочисленны и многообразны; если онѣ иногда столь тяжки, что пастырь теряетъ всякую энергію, бодрость, даже вѣру въ правду, обращается въ простого требоисправителя, то невольно напрашивается вопросъ: къ чему же эти скорби? чего ради гибель сія? Почему же Богъ Всемогушій

не избавляетъ отъ скорбей избранниковъ Своихъ, служителей Своихъ? Зачѣмъ онъ попускаетъ „міру“ воздвигать на послѣднихъ бѣдствія, для нихъ непосильныя? Не забудемъ, что, кромѣ скорбей собственно служенія пастырскаго, пастырямъ приходится нерѣдко нести еще собственный тяжкій крестъ, каковы напр., вдовство, дурныя дѣти... Но припомнимъ обстоятельства жизни Іосифа, Моисея, Давида, пророковъ Іліи, Іереміи, ап. Павла... Вспомнимъ, что ни одинъ пророкъ не умираетъ вѣ Іерусалима (Л. 13, 33), средоточія царства Божія. Вспомнимъ жалобу Іова: „ужасное, чего я ужасался, то и постигло меня, и чего я боялся, то и пришло ко мнѣ. Нѣтъ мнѣ мира, нѣтъ покоя, нѣтъ отрады“ (Іов. 3, 25—26).

Уязвляемые въ самыя нѣжныя струны своего сердца, служители Божіи усиленно испытывали то, что и Господь ихъ, подавляемый непроницаемой тучей мірового зла и оставленіемъ отъ Бога, Онъ началъ ужасаться и тосковать и сказалъ ученикамъ Своимъ: „душа Моя скорбитъ смертельно“ (Мар. 14, 33), и затѣмъ въ предсмертныхъ мукахъ возопилъ: „Боже Мой, Боже Мой, вскую Мя еси оставилъ“ (Мѣ. 27, 46). Благодать Божія какъ-бы оставляетъ и теперь на время служителей Христовыхъ, давая имъ вкусить ту муку, которая тогда остается на долю насадителя правды евангельской. Это — смерть ветхаго чловѣка, поскольку онъ еще пребывалъ въ служителя Божіемъ. Все, что примѣшивалось себялюбиваго, страстнаго, нечистаго — къ добрымъ даже намѣреніямъ пастыря, — все это отдѣляется, какъ изгарь отъ чистаго металла, и остается, — не всегда, но въ лучшемъ случаѣ — чистое благодатное призваніе пастыря Христова. Здѣсь отставаніе пастырскаго авторитета уже не льститъ духу гордыни; даваніе совѣтовъ не надмеваетъ сердца проповѣдника тщеславіемъ; здѣсь пастырь является смиреннымъ служителемъ таинствъ, видитъ очищеннымъ испытаніями сердцемъ Господа Бога, къ которому вызываетъ въ молитвѣ, а не простолюдиновъ лишь, коихъ благословляетъ. (Сн. Іер. 15, 15—20).

Такимъ образомъ, скорбныя испытанія являются важнымъ моментомъ въ жизни самого пастыря: они знаменуютъ собою ростъ внутренней благодатной жизни пастыря; въ этомъ ихъ важное значеніе. Но цѣнность ихъ этимъ не исчерпывается. Возрастаніе внутренней жизни самого пастыря, его опытъ непремѣнно вызоветъ возрастаніе благодатной жизни и у паствы. „Зерно пшенично, падъ на земли, аще не умреть, то едино пребываетъ; аще же умреть, многъ плодъ сотворить“ (Іоан. 12, 24.). Этотъ-то „многъ плодъ“ отъ духовнаго умирапія пастыря скажется въ сильнѣйшемъ религіозно-нравственномъ преуспѣяніи паствы. Скорбями за дѣло Евангелія, пастырь христіанскій становится участникомъ страстей Христовыхъ. Умиращаго со Христомъ ожидаетъ и славное воскресеніе съ Нимъ. „Жизнь Іисусова“ послѣ сего становится уже реальнымъ достояніемъ пастыря; а только самъ, имѣя эту жизнь въ себѣ, пастырь можетъ вводить въ нее свою паству. Здѣсь-то и раскрывается вполне, совершенно дѣятельность христіанскаго пастыря.

Священникъ *В. Мокѣевъ*.

Село Кнышинское.

23 іюля 1911 г.

О дѣлахъ Божіихъ и человѣческихъ.

Съ большимъ интересомъ прочелъ я статью—„Письма къ соработникамъ на нивѣ Христовой“ въ апрѣльскомъ № „Епарх. Вѣд.“ (№ 8) за т. г., священн. о. Владиміра Кузьмина. Дѣятельность этого пастыря Церкви, какъ она отражается на страницахъ „Енис. Епарх. Вѣд.“—въ ст. ст. отца Владиміра и журналахъ общепархіальныхъ съѣздовъ духовенства, вызываетъ во мнѣ глубоко-радостное, мало того—благоговѣйное чувство. Я отнюдь не могу согласиться съ его оппонентами, отстаивающими какъ-бы какое-то право на спячку духовенства, особенно преступную въ нынѣшнее время, когда врагъ напираетъ на Церковь со всѣхъ сторонъ и когда въ силу этого требуется вся полнота и широта

пастырской дѣятельности, спячку, по самому существу своему, противную идеалу христіанскаго пастыря... „У меня ежедневное стеченіе людей... „Кто изнемогаетъ, съ кѣмъ бы я не изнемогалъ“? Кто соблазняется, за кого бы я не воспламенялся“? говорить Ап. Павелъ (II кор., гл. XI, 28, 29).

И мнѣ очень жаль, что уважаемый о. Владиміръ взглянулъ на мою статью „Нѣчто о пастырской дѣятельности“ подѣ тѣмъ же угломъ зрѣнія, подѣ какимъ онъ разсматривалъ ст. ст. И. В. Фигуровскаго и о. І. Парышева. Я отнюдѣ не имѣлъ въ виду оспаривать хоть-бы какой-нибудь видъ пастырской дѣятельности, разѣ она выдвигается запросами жизни. Цѣль моей статьи была совершенно иная. Слѣдя за полемикой на стран. „Енис. Епарх. Вѣдомостей“ по разнымъ вопросамъ пастырской дѣятельности, я усмотрѣлъ въ этой полемикѣ какъ-бы нѣкоторое недостаточное вниманіе или благоговѣніе къ той сути, которая, собственно, одна только и даетъ цѣну всей пастырской дѣятельности. И я выдвинулъ ее въ моей статьѣ. Къ сожалѣнію, уважаемый о. Владиміръ не усмотрѣлъ моей цѣли и допустилъ въ своихъ сужденіяхъ нѣсколько весьма досадныхъ оговорокъ.

Возражая на мою статью, о. Владиміръ пишетъ: „нельзя пастырскія дѣла раздѣлять на *человѣческія* и *Божіи*, даже нельзя и вопроса такого ставить“... (стр. 28). Въ отвѣтъ на это я дѣлаю выписку изъ „Православн. Догмат. Богосл.“ Филарета, арх. черниг.: „какъ необычайное средство освященія, таинство *не можетъ быть дѣломъ человѣческимъ*“... „По отношенію къ видимой сторонѣ это должно простираться собственно на тѣ ея части, которыя имѣютъ существенную связь съ невидимою благодатію, какъ ея знаменіе и орудіе“... „Будетъ ли съ такою же ясностію сказано или не будетъ о *Божественномъ* учрежденіи видимаго дѣйствія, *нечеловѣческое* происхожденіе такого дѣйствія должно оставаться несомнѣннымъ“ (стр. 128—129).

Вы видите, что вопросъ этотъ не только *ставится* но и разрѣшается въ положительномъ смыслѣ, т. е., что въ пастырскихъ дѣлахъ есть *человѣческое* и есть *Божіе*.

Читаемъ у о. Владиміра дальше: „Не можемъ мы согласиться и съ раздѣленіемъ дѣлъ на *внутреннія* и *внѣшнія*“... „*Всякое* дѣло пастыря имѣетъ двѣ стороны: внутреннюю и внѣшнюю“ (стр. 30).

Цитируемъ „Прав. Догм. Богослов.“: „Съ духомъ Христовой религіи сообразны такія тайны, въ которыхъ вмѣстѣ съ совершеніемъ дѣйствія, подходящаго подъ *внѣшнія* чувства, *тайнымъ* образомъ дѣйствуетъ освящающая благодать Божія“ (стр. 128).

Дѣйствительно ли, „*всякое* дѣло пастыря имѣетъ эти двѣ стороны“? Никакъ! Пастырь поетъ, читаетъ, говоритъ, кадитъ; внѣ храма онъ подаетъ милостыню, устраиваетъ благотворительныя учрежденія, чтенія, заводитъ библіотеки, страннопріимницы, богадѣльни, предсѣдательствуетъ на церк. прих. совѣтахъ, въ кооперативныхъ учрежденіяхъ и много дѣлаетъ другихъ *удобныхъ Богу* дѣлъ; но всѣ они имѣютъ *только одну сторону—человѣческую*. Но вотъ, когда онъ, именемъ Божиимъ, благословляетъ брачующихся, когда со словами: „печать дара Духа Святаго“ помазуетъ св. мѣромъ младенца, погружаетъ его въ купель со словами: „во имя Отца и Сына, и св. Духа“, когда читаетъ надъ принесшимъ раскаяніе разрѣшительную молитву: „Властью, мнѣ свыше данною“ и пр., когда на лжицѣ преподноситъ приобщающемуся св. тайны, и тотъ воспринимаетъ ихъ, то тутъ *дѣйствительно* въ дѣлѣ пастыря *двѣ стороны: человѣческая—внѣшняя и внутренняя—Божественная*.

Но вѣдь, возразитъ мнѣ о. Владиміръ,—„я, совершитель тайнъ, и безъ тебя все это знаю“. Но, такъ вѣдь я же объ этомъ то именно и напоминалъ въ моей статьѣ „Нѣчто о пастырской дѣятельности“, разъясняя, что безъ этой стороны внутренней, Божеской—вся пастырская дѣятельность, хотя бы и переполненная благодѣяніями и благотвореніями, величайшими подвигами, сводилась бы къ О. Это-то именно и есть та *суть*, которую „пастырь церкви“—„долженъ считать сущію своего служенія“ (стр. 28), которою одною только и хвалился ап. Павелъ, при всей налич-

ности совершенныхъ имъ великихъ, многочисленныхъ, трудныхъ и опасныхъ дѣлъ (2 Кор. XI. 23—32. XII. 9.), и которая въ полемикѣ о пастырской дѣятельности была неблагоговѣйно отодвинута въ сторону, о чемъ я и счелъ своимъ долгомъ напомнить.

Но пастырь Церкви и не бываетъ безъ этой „сути“! А, нѣтъ! бываетъ! Опять цитируемъ „Прав. Догмат. Богосл.“: „Церковь учить, что въ священнослуженіе долженъ быть избираемъ истинно вѣрующій во имя Христово“;—„въ некрестившихся истиннымъ христовымъ крещеніемъ не признавала дѣйствительнымъ ни крещенія, ни рукоположенія“; „священникамъ, которые поставлены не имѣвшими права рукополагать: въ такомъ случаѣ благодать и не была сообщаемая“ (стр. 208—209.)

Слышите: „Церковь—не признавала дѣйствительнымъ ни крещенія, ни рукоположенія“, „священники которые поставлены не имѣвшими права рукополагать“... читаютъ, поютъ, проповѣдуютъ, благотворятъ, *крестятъ*, а сторова только одна—*внѣшняя*, а *сути* нѣтъ, —нѣтъ *Божьяго дѣла*, а одно *человѣческое*. Случаи безблагодатнаго служенія бывають даже въ облагодатствованной Церкви, когда санъ пріобрѣтается по куплѣ-продажѣ (см. канонич. послан. Геннадія), или хитростію и обманомъ, при недосмотрѣ епископа (какъ это было даже въ нашей епархіи, когда церковный тать Балаклеійскій (такъ, кажется, его фамилія) похитилъ санъ священника у больного епископа Акакія, да еще и вѣнчанъ былъ, будучи женатымъ.

Наконецъ, сліяніе въ пастырской дѣятельности Божескаго и человѣческаго въ нѣкоторыхъ случаяхъ предосудительной дѣятельности пастырей Церкви была бы даже прямо хулой на имя Божіе, и здѣсь является не только возможность, но и *обязанность* такого раздѣленія.

Но, возразить о. Владиміръ, я и велъ рѣчь о дѣятельности нашей, т. е. пастырей благодатной Церкви, получившихъ руко-

положеніе отъ облагодатствованныхъ епископовъ. Такъ и я же ничего другого не хотѣлъ сказать, какъ только то, что, если Вы имѣли величайшее счастье получить Божественный даръ священства, даръ сообщать и другимъ Божественную силу, то Вы и почитайте ее, эту Божеств. силу, выше всѣхъ Вашихъ личныхъ силъ и дѣяній, и отодвигать въ тѣнь эту силу—крайне неблагоговѣйно. „Почти, говорю, немощнаго изъ немощнѣйшихъ пастыря Церкви, несущаго въ себѣ Божественную силу, хотя бы онъ и ничего другого не въ силахъ былъ совершать, кромѣ сообщенія этой Божественной силы“. „Паства, говорю, нищая, а души всѣ идутъ на небо,—величайшее дѣло! Кругомъ богатѣйшіе крезы—упитанные, въ золотѣ, бархатѣ: а души идутъ въ геенну,—да погибнуть, говорю, всѣ дѣла, которыя приводятъ къ тому!“

Развѣ это не такъ? Воистину такъ!—Господь въ томъ порукой: „Какая, говоритъ Онъ, польза человѣку, если онъ пріобрѣтетъ весь міръ, а душъ своей повредитъ?“ (Марк. VIII. 36). Онъ же порука и въ томъ, что дѣла дѣлятся на Божескія и человѣческія: „Отойди“, говоритъ даже любимому ученику: „отъ Меня, сатана, потому что ты думаешь не о томъ, что *Божіе*, но что *человѣческое*“ (Марк. VIII. 33). Не резонна ссылка отца Владиміра, въ стремленіи его слить въ пастырской дѣятельности элементы Божескій и человѣческій, на „Богочеловѣка“, т. к. и въ Немъ, по ученію нашей Церкви, Божество и человѣчество хотя и „нераздѣльно“, но и „несліянно“, т. е.—Божество такъ и остается Божествомъ, а человѣчество—человѣчествомъ.

Многоуважаемый о. Владиміръ заключаетъ свое возраженіе мнѣ словами: „Мы не можемъ согласиться также и съ тѣмъ, что „иному пастырю нужно говорить, а иному молчать, иному благодѣлать и устраивать кооперативы, а другому ночи проводить въ слезной молитвѣ... Каждому пастырю нужно и говорить, и молчать, и быть общественнымъ дѣтелемъ, и укрѣплять себя сердечной молитвой“ (стр. 30).

Дорогой пастырь! Врачъ приготовляетъ ли лѣкарство, когда человѣкъ умеръ? Такъ неумѣстна и общественная дѣятельность

тамъ, гдѣ церковная община умерла или умираетъ нравственно; здѣсь мѣсто *только* слезной молитвъ,—Господь, вызвавшій изъ гроба 4-хъ-дневнаго Лазаря, не оживить ли и врученную пастырю церковную общину... Говорить же проповѣди *покойнику*, благотворить ему, посудите,—умѣстно ли, когда даже и птица не сидитъ дольше на яйцѣ, которое окончательно обратилось въ зловонный болтунъ? А что наша Церковь признаетъ паличность духовной смерти при жизни человѣка и потому отсѣкаетъ его,—это намъ всѣмъ извѣстно. Нужно смотрѣть на состояніе прихода и сообразно дѣйствовать, а это неминуемо приведетъ къ тому, что не всегда можно будетъ говорить, не всюду заниматься общественною дѣятельностію, въ иное время придется молчать, а иной разъ время проводить въ слезныхъ молитвахъ... „Всякому овощу свое время“...

Возьмемъ примѣръ.

Исповѣдалъ прихожанинъ пастырю Церкви грѣхи свои на исповѣди и говоритъ:

—Батюшка, вотъ я исповѣдовался у Васъ, завтра пріобщусь св. Тайнъ, и послѣ того снова уйду я туда, откуда пришелъ, и стану опять такимъ же, какимъ нынѣ пришелъ къ Вамъ, и буду такъ приходить и уходить хотъ 100 лѣтъ, ничуть не стану лучше въ томъ омутѣ, гдѣ живу, и захлопнетъ меня такимъ гробовая крышка, и погибнетъ душа моя... И, ахъ, какъ много насъ такихъ... Помогите Вы намъ, объедините насъ, болѣющихъ душою, жаждущихъ вырваться изъ омута въ „кооперативъ“ тамъ какой, что ли, чтобы въ дружной взаимопомощи—нравственной и матеріальной—мы могли устоять противъ напорающаго на насъ зла...

Поговорилъ и ушелъ—съ болью, съ тугой сердечной. А батюшка, ничего же сумняся, сталъ устраивать душеполезныя чтенія и гремѣть обличительными проповѣдями предъ измученными душою прихожанами, лишенными силъ и возможностей вырваться изъ засасывающаго ихъ болота...

Умѣстно ли его *говореніе*?

Разныя бываютъ состоянія приходо́въ. Въ иномъ мѣстѣ, чтобы извлечь изъ сердець св. чувства, нужно какъ-бы каменную руду раскалывать и толочь, а въ иномъ — золото этихъ свят. чувствъ лежитъ на поверхности земли, — наклонись и бери невооруженною рукой.

Если тутъ умѣстны слезы, то лишь слезы умиленія и благодаренія Господу.

Иной приходъ жалкій, бѣдный, обнищальный. Иной — въ благодатномъ краю, гдѣ во всемъ изобиліе. Для чего же бы пастырь Церкви сталъ устраивать въ такомъ, всѣмъ изобилующемъ, приходѣ *кооперативъ* то?

„Всякой вещи свое мѣсто“.

Я нахожу, что я справедливо сказала, что пастырю Церкви нельзя дѣлать своего дѣла „по шаблону, трафарету, да по чужой указкѣ“ — вить гнѣзда для звѣрей и строить логовища для птицъ.

Въ заключеніе, касательно того, что ап. Павелъ, этотъ истинный пастырь, привлечшій въ ограду Церкви Христовой цѣлую семью языческихъ странъ и городовъ, своимъ главнымъ пастырскимъ дѣломъ, на которое послалъ его Господь, считалъ не священнодѣйствія, а проповѣдь (1 Кор. I, 14—17)“.*) Жаль, что о. Владиміръ оборвалъ свою рѣчь, не договоривши самыхъ главныхъ словъ: „слова Божія“, п. ч. безъ этого добавленія утверженіе его объ ап. Павлѣ будетъ невѣрнымъ и мысль ошибочною. Неужели „проповѣдь“ баптиста, раскольническаго попа, толстовца и т. п. можетъ быть предпочительною предъ „священнодѣйствіемъ“ благодатствованнаго пастыря Церкви? Сохрани, Боже! Но проповѣдь „слова Божія“ дѣйствительно почетнѣйшее дѣло для апостола. Но съ этимъ добавленіемъ, сдѣланное мнѣ о. Владиміромъ возраженіе отпадаетъ: въ проповѣди „слова Божія“, въ наличности не одна сторона — человѣческая, а двѣ: Божеская и человѣческая. Правда, при каждомъ отдѣльномъ случаѣ проповѣди слова Божія

---

*) „Еп. В.“ № 8, стр. 29.

не происходить Божественнаго чуда (какъ это бываетъ при совершеніи таинствъ) рожденія слова Божія, тѣмъ не менѣе, это пропо-вѣдуемое „Божіе слово“ все-таки рождено *чудомъ Божественнаго откровенія*, человѣческимъ дѣломъ является только пере-сказъ, передача его слушателямъ, разъясненіе.

Дорогой пастырь Церкви! Если изложенное—мною истина, примите ее къ свѣдѣнію безъ излишнихъ споровъ; если же я прегрѣшаю противъ истины,—съ терпѣніемъ и любовію раскройте мнѣ ее,—я пишу не ради препирательствъ, но чтобы послужить истинѣ, которая для насъ выше и дороже самаго дорогого друга и насъ самихъ. Но... люди мы... и, какъ сказалъ во время одной изъ своихъ *проповѣдей* св. Григорій Богословъ: „мы говоримъ здѣсь, предъ вами, а не знаемъ, какъ взвѣшивается предъ Богомъ каждое наше слово“...

Прихожанинъ.

1 мая 1911 года.

К о р р е с п о н д е н ц і я .

(Изъ Минусинскаго уѣзда).

Посѣщеніе Минусинскаго края Архипастыремъ-миссіонеромъ. Въ маѣ мѣсяцѣ Минусинскій край былъ осчастливленъ посѣщеніемъ Архіепископа Томскаго и Алтайскаго Макарія, проѣзжавшаго для освященія новаго храма въ Матурскій миссіонерскій станъ, состоящій въ вѣдѣніи Алтайской Духовной миссіи, Томской епархіи.

Проѣздъ маститаго Архипастыря-миссіонера былъ радостнымъ праздникомъ для жителей тѣхъ селеній, которыя входили въ маршрутъ высокаго гостя. Встрѣчаемый въ каждомъ селеніи духовенствомъ и народомъ Высокопреосвященный Владыка вездѣ обра-щался къ слушателямъ со словомъ назиданія. Народъ съ благо-

говѣйнымъ вниманіемъ слагалъ въ сердца свои простыя, но мудрыя слова Архипастыря, съ воодушевленіемъ пѣлъ „достоинно“ и съ глубокой благодарностью провожалъ Владыку. Маршрутъ Владыки Макарія изъ г. Минусинска до Матура и обратно былъ слѣдующій: Минусинскъ, Лугавское, Шушь, Каптырево, Шунерское, Сабинское, Бея, Табатъ, Монокъ, Таштыпъ, Матуръ, Таштыпъ, Усть-Есинское, Аскызъ, Усть-Абаканское, Минусинскъ. Всего на лошадяхъ по минусинскому уѣзду Высокопреосвященному Макарію пришлось сдѣлать около 500 верстъ. На это путешествіе употреблено было восемь дней, изъ коихъ три дня Владыка прожилъ на Матурѣ. Несмотря однако на такое быстрое передвиженіе, Высокопреосвященный Макарій находилъ въ себѣ силы каждый день проработать литургію въ томъ или иномъ селеніи, а иногда и самъ совершалъ ея служеніе.

Освященіе храма въ Матурѣ совершилось 26 мая. Стеченіе народа было огромное. Всѣ жилища небольшого селенія Матуръ были переполнены пріѣхавшими и пришедшими богомольцами. Кромѣ мѣстныхъ инородцевъ (шорцевъ), было много Аскызскихъ инородцевъ (сагаевъ), а также и русскихъ крестьянъ. Богослуженіе отличалось небывалой для такого захолустья торжественностью. Часть богослуженія совершалась на татарскомъ языкѣ. Въ сослуженіи съ Высокопреосвященнымъ Макаріемъ были: о. протоіерей Минусинскаго собора І. Пальминъ, о. ключарь Томскаго Каѳедральнаго собора, протоіерей І. Беневоленскій и священники: Матурскій І. Штыгашевъ, Аскызскій — В. Кузьминъ, Таштыпскій — В. Новочадовскій и Табатскій — К. Любутскій. Въ проповѣданіи слова Божія, кромѣ самого Высокопреосвященнаго Владыки, приняли участіе о. о. Беневоленскій, Штыгашевъ и Кузьминъ. Послѣдній говорилъ проповѣдь на сагайскомъ нарѣчій, а о. Штыгашевъ на шорскомъ; самъ Владыка говорилъ на русскомъ и алтайскомъ языкахъ. Послѣ литургіи и благодарственнаго молебствія молящимся были розданы крестики и иконки, присланные изъ Петербурга щедрымъ жертвователемъ Усовымъ, на средства котораго построены

и самый храмъ въ Матурѣ и сынъ котораго присутствовалъ на святинѣ.

Въ тотъ же день, отдохнувши немного послѣ святины, Владыка Макарій направился въ обратный путь и заночевалъ въ с. Таштыпскомъ. Здѣсь на другой день онъ прослушалъ литургію и затѣмъ отправился далѣе, лѣвымъ берегомъ рѣки Абакана. Тутъ ему предстояла встрѣча съ инородцами Аскызской и Усть-Абаканской управъ—(саган, бельтиры, койбалы и качинцы). Встрѣча эта интересовала Владыку, т. к. абаканскіе инородцы родственны алтайцамъ, просвѣщенію которыхъ онъ посвятилъ значительную часть своей пастырской и архишастырской дѣятельности. Владыка Макарій до того сроднился съ инородцами, что, по его собственнымъ словамъ, скучаетъ объ нихъ, если долго не видитъ ихъ, а когда, послѣ долгаго промежутка времени увидить наконецъ лицо инородца, то испытываетъ какую-то особенную радость. Высокопр. Макарій, какъ миссіонеръ, строгій послѣдователь принципа—*научи и крести*; въ силу сего съ инородцами онъ и говоритъ, и служитъ, и проповѣдуетъ по инородчески. Того же онъ требуетъ и отъ другихъ миссіонеровъ. Этимъ, именно, и объясняется то обстоятельство, что изъ всѣхъ сибирскихъ миссій наибольшихъ успѣховъ достигла алтайская.

27-го мая Владыку Макарія встрѣчали аскызскіе инородцы. Узнавши о проѣздѣ Архіепископа, инородцы заблаговременно,—иные дня за два и за три до его прибытія—стеклись изъ улусовъ въ с. Аскызское. Всѣ съ нетерпѣніемъ желали взглянуть на святителя, послушать его проповѣдь, помолиться съ нимъ. 27 мая съ утра церковная ограда была полна народа—мужчинъ, женщинъ, юношей, дѣвицъ, дѣтей. Въ ожиданіи Гостя они пѣли „Достойно“ и другія молитвы. Наконецъ, въ три часа дня Архіепископъ прибылъ и, встрѣченный у воротъ церковной ограды инородцами, поднесшими ему хлѣбъ-соль, при общемъ пѣніи народа, вошелъ во храмъ. Здѣсь при входѣ его привѣтствовалъ священникъ Аскызской церкви слѣдующей рѣчью. „Высокопреосвященнѣйшій

Владыка! Инородцы, прихожане Аскызской церкви, поручили мнѣ выразить Вашему Высокопреосвященству то чувство высокой радости, которое наполнило ихъ сердца при вѣсти о Вашемъ прибытіи сюда и о возможности увидѣть Васъ и послушать Ваше архипастырское назиданіе. На сколько для насъ всѣхъ желанна была эта встрѣча, можно судить по этому огромному стеченію народа, а также и по тому, что посѣщеніе Вашимъ Высокопреосвященствомъ нашего храма, бывшее почти четверть вѣка тому назадъ, до сихъ поръ свѣтлымъ воспоминаніемъ хранится въ сердцахъ моихъ прихожанъ, тогда бывшихъ еще юношами и дѣтьми. Да и теперь вѣсть о Вашемъ прибытіи собрала сюда изъ улусовъ это множество людей, изъ коихъ нѣкоторые уже два дня и болѣе прожили здѣсь, боясь опоздать и не увидѣть Ваше Высокопреосвященство. Инородцы знаютъ и чувствуютъ Вашу любовь къ нимъ и платятъ Вамъ тою-же нелицемѣрною любовью. Они видятъ въ Васъ *своего* отца и наставника во Христѣ и даже дали Вамъ имя— „татарскій архіерей“. Поистинѣ сердце сердцу вѣсть подаетъ!.. Видите-же, Всемиловивѣйшій Архипастырь, въ нашъ храмъ, сотворите съ нами молитву и наставьте насъ своимъ помазаннымъ архипастырскимъ словомъ назиданія“.

Послѣ краткаго молебствія Владыка обратился къ инородцамъ съ поученіемъ приблизительно слѣдующаго содержанія.

„Вашъ батюшка сказалъ мнѣ, что вы помните, какъ я былъ у васъ двадцать пять лѣтъ тому назадъ. Теперь и я припоминаю, что когда-то давно я былъ въ этомъ храмѣ, и радуюсь, что нынѣ снова вижу васъ. Передъ входомъ въ сей храмъ вы поднесли мнѣ, по доброму старому обычаю, хлѣбъ и соль. За это подношеніе и я, со своей стороны, пожелаю вамъ евангельскихъ хлѣба и соли. Хлѣбъ и соль это предметы первой необходимости нашей земной жизни. Безъ хлѣба и соли не бываетъ обѣда. И какъ вещественные хлѣбъ и соль необходимы для нашего тѣла, такъ евангельскіе хлѣбъ и соль необходимы для нашей души. Какой же есть евангельскій хлѣбъ? Евангельскій хлѣбъ есть *правда*, стремленіе

къ праведности. Кто питается этимъ хлѣбомъ, тотъ блаженъ, ибо І. Христосъ сказалъ: „блаженны алчущіе и жаждущіе правды, ибо они насытятся“. А какая есть евангельская соль? Солью въ Евангеліи Іисусъ Христосъ называетъ своихъ учениковъ (Мѣ. V, 13), но при этомъ говоритъ: „потому узнають всѣ, что вы мои ученики, если будете имѣть любовь между собою“ (Іоан. XIII, 35). Слѣдовательно, евангельская соль—это любовная, мирная жизнь христіанъ. Какъ безъ обыкновенной соли не вкусенъ самый изобильный обѣдъ, такъ и безъ любви и мира не хороша жизнь, хотя бы она была преисполнена всякихъ другихъ благъ и удовольствій. Вотъ этихъ то хлѣба и соли я и желаю вамъ.“ Послѣ этого Высокопреосвященный Макарій произвелъ катехизацію на татарскомъ языкѣ по главнымъ вопросамъ христіанской вѣры. Закончивши бесѣду, Владыка вышелъ изъ храма и въ сопровожденіи народа пѣшкомъ пошелъ въ квартиру священника. Отсюда онъ хотѣлъ ѣхать далѣе, но, уступая усерднымъ просьбамъ инородцевъ, умолявшихъ Владыку еще послужить въ ихъ храмѣ и поучить ихъ, снова возвратился въ храмъ и отслужилъ вечерню, при чемъ опять побесѣдовалъ съ инородцами о Духѣ Святомъ. Радости инородцевъ не было предѣловъ. Съ глубокой благодарностью провожали они Владыку. Когда онъ, отъѣзжая изъ Асқыза, сѣлся въ экипажъ, многіе изъ инородцевъ земво кланялись ему и восклицали: —Кудайдын кирегинин учун сего алгыс!...*)

Въ 6 ч. вечера Архіепископъ Макарій выѣхалъ изъ Асқыза. Въ 11 часовъ ночи онъ прибылъ въ улусъ Усть-Уйбатскій, Усть-Абаканскаго прихода. Здѣсь не знали о прибытіи Владыки и квартиры ему не было приготовлено. Хозяйка дома, къ которому подѣхалъ Владыка со свитой, инородка, услышавъ о пріѣздѣ Архіепископа, страшно засуетилась, забѣгала изъ дома въ юрту и обратно, начала въ избѣ подметать и подтирать... Между тѣмъ, члены свиты Владыки, пріѣхавши впередъ, зашли въ домъ и,

---

*) Слава тебѣ за Божіе дѣло.

увидѣвши какіе тамъ духота и безпорядокъ, рѣшили предложить Владыкѣ ѣхать въ ночь дальше до с. Усть-Абаканскаго, до котораго оставалось верстъ около сорока. Но Владыка пожелалъ ночевать въ этомъ улусѣ. Затѣмъ вошелъ въ домъ, поужиналъ здѣсь, побесѣдовалъ съ хозяйкой дома (мужа ея дома не было) и потомъ, уже передъ разсвѣтомъ, ушелъ спать въ повозку. Въ 5 часовъ утра Владыка уже былъ на ногахъ. Послѣ утренней молитвы, на которую онъ собралъ всѣхъ своихъ спутниковъ, и чаю, Владыка вышелъ на дворъ и здѣсь побесѣдовалъ немного о вѣрѣ съ собравшимися жителями улуса. Солнце еще не особенно высоко поднялось надъ горизонтомъ, и его косые лучи давали рельефныя тѣни отъ татарскихъ лачугъ и юртъ. Въ утреннемъ воздухѣ вѣяло пріятной прохладой. Птички весело щебетали въ голубомъ небѣ. Кругомъ разстилалась широкая, привольная степь... А на дворѣ, возлѣ татарскаго жилища, старецъ Архіепископъ, окруженный дѣтьми этихъ степей, опершись на свой посохъ, велъ тихую бесѣду о Творцѣ и этого широкаго поля, и этого прекраснаго неба, и этого свѣтлаго солнца... Чарующая картина!..

—Да, сказалъ архіепископъ, закончивши свою бесѣду съ инородцами и обращаясь къ провожавшему его священнику: какое у васъ здѣсь широкое поле!..—Онъ говорилъ о полѣ дѣятельности. Да, дѣйствительно, широкое и (добавимъ отъ себя) еще далеко невоздѣланное поле представляетъ изъ себя наша миссія среди минусинскихъ инородцевъ! „Жатва убо многа, дѣлателей же мало“. Но будемъ молить Господина жатвы, чтобы Онъ низвелъ на эту ниву дѣлателей въ духѣ и силѣ архіепископа Макарія, этого неутомимаго проповѣдника Евангельскаго ученія и апостольски ревностнаго просвѣтителя инородцевъ.

Въ тотъ же день къ обѣду Владыка Макарій прибылъ въ г. Минусинскъ, гдѣ на завтра, въ Троицынъ день, была имъ отелужена литургія; 30 мая Высокопреосвященнѣйшій Макарій отбылъ на парходѣ изъ Минусинска въ Красноярскъ.

Долго жители Минусинска и Минусинского уѣзда не забудутъ этого посѣщенія Владыки Макарія, доброта, учительность, сердечность и простое обращеніе котораго во всѣхъ кругахъ населенія произвели самыя лучшія впечатлѣнія.

И мы навѣрно не ошибемся, если скажемъ, что выразимъ чувства всѣхъ православныхъ людей Минусинскаго уѣзда, повторивши по адресу Томскаго святителя эти простыя, но сердечныя слова благодарныхъ инородцевъ:

— „Слава тебѣ за Божіе дѣло!“...

Священникъ *Владиміръ Кузьминъ*.

1911 г. августа 12 дня.

Редакторъ А. Богдановъ.

Печатать разрѣшается. Цензоръ, Ректоръ Дух. Сем., прот. Н. Асташевскій.

Тип., б. М. И. Абалакова.